

**КОЧЕВЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА.
ПРОЕКТ № 77**

Координатор: член-корр. РАН Базаров Б. В.

Исполнители: ИМБТ, ОИИФФ, ИОЭБ, БИП СО РАН, МИИКЦ (МНР, ЮНЕСКО),
Университет Внутренней Монголии (Китай)

Направления взаимодействия кочевого общества и природы в условиях аридной зоны степного пояса Евразии представляют собой диалектическое сочетание двух противоположных тенденций в отношениях человека и природы: адаптации к условиям среды обитания и ассимиляции вмещающего ландшафта, его изменения в результате возрастающего извлечения ресурсов. Проведенные комплексные экспедиционные палеофаунистические, палинологические, литологические, палеопочвенные, археологические, археографические, социологические изыскания на территории Бурятии, Агинского и Усть-Ордынского автономных округов, Иркутской области, Монголии и Автономного района Внутренняя Монголия Китая позволили собрать данные, свидетельствующие о механизме достижения баланса между кочевым сообществом и природой: интенсивность воздействия на среду обитания определялась возможностью ведения кочевого скотоводческого хозяйства, которое, в свою очередь, регламентировало численность и плотность населения. Изменения в освоении используемых для хозяйственной деятельности площадей происходили путем экстенсивного расширения или сокращения пастбищных и охотничьих угодий в результате перевыпаса скота и уменьшения численности диких копытных. Эйкуменизировались, в первую очередь, зоны максимальной биологической продуктивности в пределах горно-степного ландшафта, которые испытывали наибольшее угнетающее воздействие антропогенного фактора. Со времени распространения производящей экономики постепенно стали осваиваться водоразделы, лишённые постоянных источников пресной воды. На определенном этапе развития

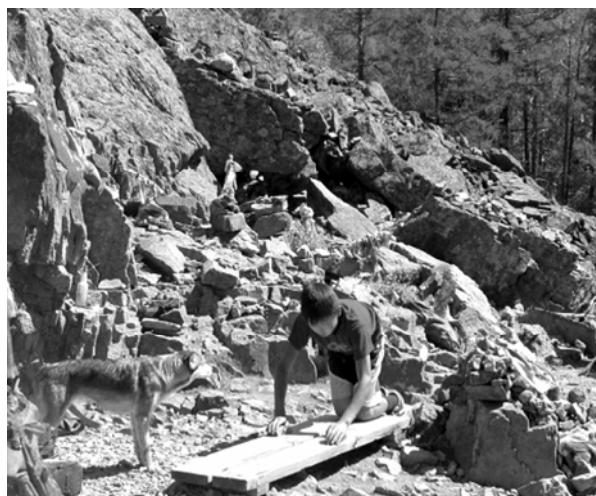
кочевого общества, с появлением государственности и военной организации, на эйкуменизационные процессы во все более возрастающей степени стали влиять социальные факторы.

Изучение генезиса и эволюции государственных образований и их влияния на природную среду позволило по-новому взглянуть на историю периодически повторявшихся попыток создания на огромных пространствах региона мощных государственных образований. Сыгравшие огромную роль в преодолении культурной, этнической и конфессиональной раздробленности и разобщенности различных народов, племен, родов и этнических групп, они, безусловно, оказывали антропогенное воздействие на окружающую среду. В то же время сложившийся и «закодированный» в экологической культуре народов Центральной Азии тип экологического сознания и поведения реализовывался в виде традиционно устойчивых стереотипов, которые передавались из поколения в поколение в течение многих столетий, что в целом позволяло сохранять хрупкий экологический баланс.

Анализ традиций сакрализации и заповедывания ландшафтов в ареале расселения монгольских народов (см. рисунок) обнаруживает многоуровневую (по времени и соподчиненности) систему анимистических, тотемистических, фетишистских и более поздних, буддийских, представлений и культов, усложненную культом Чингисхана и Гэсэра. Наряду с накопленным в народе многовековым опытом неистощительного природопользования эта система составила основу «экофильности» монгольского этноса, т. е. позитивной ценностной ориентации к природе, включение ее в сферу этики.

Постепенный переход коренного населения северных территорий центрально-азиатского региона, а именно Бурятии, к земледелию оказал решающее влияние на сдвиг систем жизнеобеспечения. Начавшись в середине XVII в., этот процесс сопровождался трансформацией земельных отношений, форм ведения традиционного хозяйства и в целом жизненного уклада народов.

Оседлая земледельческая модель природопользования оставалась для Бурятии второй и чуждой. Именно ее развитие может считаться причиной коренного преобразования ландшафтов и, в конечном счете, появления негативных природных процессов. По существу, шло наступление земледельческой (оседлой) модели на скотоводческую (кочевую), что привело к ослаблению последней и снижению ее экологичности. В результате исследования обосновано выделение основных этапов трансформации аграрного природопользования животноводческих систем в Центральной Азии. Эти этапы соответствуют трем периодам общественного развития региона: первый — до обобществления основных средств производства (дореволюционный); второй — при общественной собственности на средства производства (социалистический); третий — смена общественной собственности на средства производства на многоукладную экономику (транзитивный). Пастбищное скотоводство в обозримом будущем будет развиваться как единство двух крайностей: с одной стороны, как «специализированное» или «максимальное» производство с большим количеством животных в одном хозяйстве и длинными кочевками, с другой — как «домашний» способ обеспечения средствами существования, ориентированный на удовлетворение собственных нужд. Это согласуется с тем, что эти два способа



Молитва на горе Алханай.

Pray on Alkhanai mountain.

производства взаимопроникающие и, фактически, первый способ, т. е. «специализированный-максимальный», опирается на «домашний-обеспечивающий» для поддержки рабочей силы.

В рамках интеграционного проекта проведены международные научные конференции: «Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность и перспективы» (Энхалук, 21—23 апреля 2003 г.); «Истоки монгольской государственности: к типологии кочевых обществ» (Энхалук, 6—9 сентября 2004 г.); «Диалог между культурами и цивилизациями: современное состояние и перспективы номадизма в глобализующемся мире» (Улан-Батор, 6—9 августа 2004 г.); «Сибирь—Монголия: динамика формирования и развития образов», международный научный семинар (Энхалук, 12—15 апреля 2004 г.); а также три международных совещания в Улан-Удэ, Улан-Баторе и Хух-Хото (2004, 2005 гг.).

Основные публикации

1. *Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы*. Сб. матер. международного научного семинара-совещания. Иркутск: Оттиск, 2004. 164 с.
2. *Данилов С. В.* Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 202 с.
3. *Монгольская империя и кочевой мир*. В 2-х кн. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 546 с.; 2005. 295 с.